

ИСТОРИЯ

В.А. Дмитриев

СОСТАВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРСИДСКОЙ АРМИИ ПО ДАННЫМ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО

Прокопий Кесарийский (ок. 500 - 562) является одним из известнейших ранневизантийских писателей-историков [о жизни и творчестве Прокопия подробнее см.: 6; 7; 12]. Его перу принадлежит ряд трудов [2], являющихся важнейшими источниками по истории Восточной Римской империи первой половины – середины VI в., т.е. эпохи правления императора Юстиниана (527 - 565): "Войны Юстиниана", "Тайная история", "О постройках".

Наиболее крупным и известным сочинением Прокопия является "История войн Юстиниана" в восьми книгах, вышедшая в свет в 550-х гг. Фактически, это не одно произведение, а цикл, состоящий из трех частей: "Война с персами", "Война с вандалами", "Война с готами"; в таком виде "Войны Юстиниана", как правило, и издаются в настоящее время [см.: 2].

Важное значение имеет тот факт, что Прокопий занимал высокопоставленные должности при императорском дворе, и это открывало ему доступ к самым разным источникам информации, включая официальные документы. Начиная с 527 г. будущий историк был секретарем и советником крупнейшего полководца юстиниановой эпохи Велисария (являвшегося главнокомандующим восточной армией империи – *magister militum per Orientem*), и благодаря своему положению постоянно находился в гуще событий, общался с наиболее влиятельными гражданскими и военными деятелями империи, имел доступ к самой достоверной информации, а зачастую и сам составлял различные документы государственной важности. Более того, около шести лет (527 - 531 и 541 - 542 гг.) Прокопий провел на восточных границах империи, находясь в составе действующей против персов армии и принимая непосредственное участие в описываемых им событиях. Таким образом, о персидской армии, и, в частности, о ее структуре и организации, историк знал не понаслышке.

Исходя из сведений Прокопия, структура персидской армии может быть охарактеризована по двум критериям: по родам войск и по этническому составу.

Данные Прокопия [2. В.Р. I. 13. 25 - 28; 15. 9 - 16; 17. 1; 18. 45] показывают, что основную ударную силу персидской армии составляла конница. Описывая полевые сражения между римским и сасанидским войсками, Прокопий всегда (или почти всегда) называет персидских воинов всадниками, а в одном из мест о персах прямо говорится, что "*все сражающиеся* [курсив мой.

- В.Д.] были всадниками" [2. В.Р. I. 15. 15]. В свою очередь, персидская конница, согласно Прокопию, была неоднородна: в ее состав входили отряды легкой кавалерии (конных лучников) и тяжелооруженных всадников, причем последние играли на поле боя главную роль.

Пехота персов гораздо реже фигурирует в содержащихся у Прокопия описаниях батальных сцен, и в основном эти упоминания связаны с осадными и оборонительными операциями. Вообще роль персидской пехоты Прокопий оценивает крайне низко: "Вся их пехота – не что иное, как толпа несчастных крестьян, которые идут за войском только для того, чтобы подкапывать стены, снимать доспехи с убитых и прислуживать воинам в других случаях. Поэтому у них нет никакого оружия, которым они могли бы причинить вред неприятелю; а свои огромные щиты они выставляют только для того, чтобы самим обороняться от неприятельских стрел и копий" [2. В.Р. I. 14. 25 - 26]. Это описание поразительно напоминает картину, изображенную двумя столетиями раньше Аммианом Марцеллином: "Пехотинцы... несут службу обозных. Вся их масса следует за конницей, как бы обреченная на вечное рабство, не будучи никогда вознаграждаема ни жалованьем, ни какими-либо подачками" [1. XXIII. 6. 83].

Согласно Прокопию, персидская пехота включала подразделения, различающиеся по своим функциональным признакам. Представляется возможным выделить следующие категории персидской пехоты:

1) воины, прикрывающие большими щитами боевые порядки персов [2. В.Р. I. 14. 25 - 26];
2) отряды, обслуживающие осадные орудия и другие военные машины [2. В.Р. II. 17. 12, 30; В.Г. IV. 14];

3) инженерные подразделения, занимающиеся возведением осадных валов, башен и рвов, наведением переправ, разрушением стен вражеских крепостей, подведением под стены подкопов и т.д. [2. В.Р. I. 14. 25 - 26; II. 21. 21 - 22];

4) части, которые условно можно назвать нестроевыми; их личный состав выполнял функции носильщиков, обозных, фуражиров и т.п. [2. В.Р. I. 14. 25]

Третий – и последний – род войск, о котором упоминает Прокопий Кесарийский, – это отряды *боевых слонов*. Писатель сообщает о них реже, чем, например, Аммиан Марцеллин, Агафий Миринейский или Феофилакт Симокатта, однако некоторые сведения на сей счет у него все же есть. Особенно интересно описание одного из эпизодов осады персами римской крепости Эдессы: "Когда Хосров¹ и войско персов штурмовали стены Эдессы, то один слон, на которого сел отряд самых воинственных персов, был подведен к стене. Казалось весьма вероятным, что, одолев при его помощи тех, которые защищались с башни, и поражая их частыми ударами в голову, персы скоро возьмут город. Но римляне избегли этой опасности, повесив на башне поросенка. Повешенный за ногу, поросенок, естественно, стал неистово визжать; приведенный этим в ярость, слон перестал слушаться и вскоре стал отступать и ушел назад" [2. В.Г. IV. 14]. Таким образом, слоны использовались персами не только в полевых сражениях, но и при осаде вражеских городов. Кроме того, следует отметить, что описанный выше способ борьбы римлян с персидскими слонами из всех позднеантичных авторов приводит только Прокопий.

Об **этническом составе** персидского войска Прокопий сообщает относительно немного данных, однако даже они показывают, что персидская дипломатия добивалась значительных успехов в деле создания антиримских военно-политических коалиций.

Наиболее часто Прокопием упоминаются *сарацины* [2. В.Р. I. 17. 40 - 43, 45; II. 27. 29 - 30], служившие в войске персов в качестве легкой кавалерии. В изображении Прокопия сарацины являются одним из самых опасных противников римлян, совершающим неожиданные и жестокие нападения на восточные владения империи. Особенно Прокопий выделяет одного из вождей сарацин – ал-Мундира ибн ан'Нумана (Аламундара), принимавшего самое деятельное участие в войнах персов против Восточной Римской империи в середине VI в. Автор пишет, что ал-Мундир "был самым страшным и серьезным врагом, какого когда-либо имели римляне" [2. В.Р.

¹ Речь идет о Хосрове I Ануширване (531 - 579).

I. 17.45]. В этом отношении сведения Прокопия также перекликаются с данными Аммиана Марцеллина, отмечавшего коварство и жестокость сарацин [1. XIV. 4. 1], которых, по мнению Аммиана, римлянам лучше вообще "не иметь ни друзьями, ни врагами" [подробнее см.: 5].

Помимо сарацин, Прокопием упоминаются и другие народы, воевавшие с империей на стороне Персии: эфталиты [2. В.Р. I. 8. 13], кадисины [2. В.Р. I. 14. 38 - 40], армяне [2. В.Р. II. 3. 31 - 55; 21. 34; В.В. II. 24. 2; 27. 17], гунны-сабиры [2. В.Р. I. 15. 1], дейлемиты [2. В.Г. IV. 14], аланы [2. В.Г. IV. 1, 3, 8].

Эфталиты - народ, являвшийся, судя по всему, наследником упомянутых Аммианом Марцеллином хионитов [см.: 4, 8, 9, 11, 14]. В сасанидской армии эфталиты служили в качестве легкой кавалерии. *Кадисины*, проживавшие в Южном Прикаспии, упоминаются еще Птолемеем под именем "кадусиев" [3. II. 6]. В персидском войске кадисины наряду с самими персами формировали отряды тяжеловооруженной конницы. Присутствие *армян* в армии персов стало постоянным после раздела Армянского царства в 387 г. между Римом и Ираном и вхождения большей части Армении в состав Сасанидской державы (так называемая Персоармения). Армянская тяжелая кавалерия считалась одной из лучших в эпоху поздней античности, и потому не случайно, что в персидском войске армяне выступали в качестве катафрактов [об армяно-персидских отношениях см.: 13]. Также тяжеловооруженными всадниками являлись и входившие в состав армии Сасанидов отряды *гуннов-сабир* (савир), населявших в описываемую эпоху территорию Западного Прикаспия (область нынешнего Дагестана). Кроме того, сабиры обладали навыками полиоркии. Так, во время осады сасанидским войском Археополя (551 г.) именно сабирами были построены тараны неизвестной персам конструкции, позволявшей перемещать эти машины по пересеченной местности [2. В.Г. IV. 14].

Особо следует сказать о служивших в персидском войске *дейлемитах* (доломитах) [см.: 10]. Прокопий дает следующее описание дейлемитов: "Эти доломиты - варвары, живущие среди персов – никогда не были подданными персидского царя. Поселившись в горах, отвесных и совершенно недоступных, с древних времен вплоть до наших дней они оставались независимыми; и только соблазненные платой, они пошли с персами, когда те отправились в поход против своих врагов. Все они пехотинцы, у каждого меч и щит, и в руках три дротика. Они умеют очень хорошо и быстро лазить по стремнинам и вершинам гор, как будто они бегают по гладкой равнине" [2. В.Г. IV. 14]. Таким образом, жители горного Дейлема, располагавшегося к юго-западу от Каспия, восполняли нехватку в персидской армии боеспособных пехотных подразделений. Это было тем более важно, поскольку очень часто военные действия между персидской и римской армиями велись в гористых районах Передней Азии, и наличие у персов таких "горных частей" создавало для римлян серьезные военные проблемы тактического характера; незаменимы были дейлемиты и при штурме крепостей [см.: 2. В.Г. IV. 14].

Ираноязычные племена *аланов* населяли огромную территорию от Южного Приуралья до Северного Причерноморья. Подобно многим другим северным соседям Персии и Византии, аланы служили, в зависимости от обстоятельств, на стороне обеих держав. Главным мотивом, определявшим внешнеполитические пристрастия аланов, являлись размеры денежных сумм, получаемых ими от своих могущественных соседей в обмен на военную помощь. Наиболее активным было участие аланов в византийско-персидских войнах в середине VI в. В 540-х гг. часть аланов, по всей видимости, поддерживала Византию, получая от нее (как и гунны-сабиры) денежное вознаграждение [2. В.Р. II. 29. 29; 30. 28]. Впоследствии, в 50-е гг. VI в., аланы упоминаются в источниках уже в качестве союзников персов: Прокопий Кесарийский отмечает, что "это племя независимое; по большей части оно было союзным персам и ходило походом на римлян и на других врагов персов" [2. В.Г. IV. 1, 3, 8].

В целом можно заключить, что по данному показателю (полиэтничность личного состава) персидская и римская армии были очень похожи друг на друга, что было связано, главным образом, со сходными геополитическими условиями, в которых оказались обе соперничающие за гегемонию в Передней Азии державы в эпоху Великого переселения народов и последовавшие за ней ближайшие десятилетия.

Источники

1. Ammianus Marcellinus. Romische Geschichte. Bd. 1 - 4. 1968 - 1971. - Аммиан Марцеллин. История / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сони. СПб., 1996.
2. Procopii Caesarensis Opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. Vol. 1 - 5. Lipsiae, 1962 - 1964. - Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. с греч. А.А. Чекаловой. М., 1993; он же. Война с готами / Пер. с греч. С.П. Кондратьева. М., 1950.
3. Ptolemaei Claudii Geographica. Vol. 1 - 3 / Ed. C. F. A. Nobbe. Lipsiae, 1843 - 1845.

Литература

4. Дмитриев В.А. К вопросу о складывании хионитско-эфталитского этноса // История науки и техники. Сборник трудов второй всероссийской молодежной научной конференции "История науки и техники" (Санкт-Петербург, 4 - 5 декабря 2002 г.). СПб., 2003. Т. 2.
5. Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. М.; Л., 1964.
6. Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV - VII вв.). М., 1974.
7. Cameron A. Procopios and the sixth century. Berkley - Los-Angeles, 1985.
8. Enoki K. On the nationality of the Ephtalites // Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko. 1959. № 18.
9. Felix W. Chionites // Encyclopaedia Iranica. Vol. 5. 1991.
10. Felix W. Deylamites. I. The pre-Islamic period // Encyclopaedia Iranica. Vol. 7. 1996.
11. McGovern W.M. Early empires of Central Asia. A study of the Scythians and the Huns and the part they played in world history. Chapel Hill, 1939.
12. Rubin B. Prokopios Keisareia. Stuttgart, 1954.
13. Chaumont M.L. Armenia and Iran. II. The pre-Islamic period // Encyclopaedia Iranica. Vol. 2. 1987.
14. Tomaschek W. Chionitae // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Hbd. 6. 1899.